

УЧЕБНАЯ РЕЧЬ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ ЛИЧНОСТИ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

МУРАШОВ Александр Александрович, доктор педагогических наук, профессор Гродненского государственного университета (Беларусь, Гродно)

В статье излагаются основные критерии оценки учебной речи, которая представляет «ораторские фестивали» на разных этапах обучения. Подчёркивается, что коммуникативная компетенция, которая формируется во время таких фестивалей, является важнейшим средством социализации личности и её перспективной самореализации.

Ключевые слова: оратор, текст, аудитория, критерий, диалог, выступление.

Реализация принципов непрерывного образования в информационную эпоху нуждается в признании очевидного: человеческая личность определяется сегодня возможностью самостоятельно добывать, обрабатывать и использовать информационные потоки. Информационные потоки окружают каждого, включая во множество семиотических систем, и не обойтись без активности коммуникативной — в качестве ответа и доступного личности интерпретирования, продолжения новых сведений. Политтехнолог Ж. Сегела подчёркивает: «Именно информация станет своеобразной валютой будущего, в котором коммуникация будет основным видом деятельности» [1, с. 40]. Можно считать,

что непрерывное образование сегодня — это непрерывное формирование коммуникативного умения — возможности взаимодействовать с миром всеми дистанционными средствами. Поддержание и развитие такого умения происходит постоянно, однако грамотное педагогическое инициирование умения общаться — важнейшая составляющая общего и профессионального образования.

«Динамичность и гибкость эвристических заданий позволяет развивать коммуникативные компетенции обучаемых и оптимально организовывать образовательный процесс» [2, с. 41]. Сегодня формирование коммуникативных навыков — важнейшая психологическая задача, ибо на всех этапах

жизненного развития человек обретает сведения об окружающем исключительно в стихии диалога — с наставником, с газетной статьёй, с интернет-публикацией — хоть, безусловно, не всегда имеет возможность вербализировать свой отклик. Но коммуникативная компетенция — это и умение задать вопрос, и искусство надлежащим образом его сформулировать, и способность к поддержанию беседы. Наставники всех уровней всё в большей степени обретают статус коммуникаторов; общению как интерпретированию получаемой информации человек учится в ходе различных учебных курсов, пытаясь творчески подойти и к решению математической задачи, и к осмыслению исторических событий. Безусловно, «коммуникативная задача носит производный по отношению к педагогической задаче характер» [3, с. 85]. Но верно и обратное: в практической деятельности педагогическая задача — только вид коммуникативной, как всякая другая задача, обращённая к человеку в виде блока сведений или реплики-посыла. Обучить общению — задача педагогическая; решение её, как и результат этого решения, — коммуникативная. Фактом коммуникации является уже сама постановка задачи перед теми, кому предстоит её решать. Можно сделать вывод, что педагогика сегодня — это коммуникация, языковыми и психологическими законами которой осуществляются обучающие и воспитательные установки.

Итак, развитие умения взаимодействовать из плоскости предметной переходит в бытийную как формирование личностной концептосферы; умение говорить и откликаться — ключевое, важнейшее умение, без которого невозможен человек информационной эпохи. Теория коммуникации рассматривается ныне и как вузовский курс, и как необходимое звено в развитии личности. «Смысл теории коммуникаций — изучение проблем влияния и эффективности речи» [4, с. 64]. Эти характеристики речи — компетенция риторики; и решение риторической задачи способно социализировать человека, сделать его активным участником процессов, совершающихся вокруг.

Одна из форм учебной работы, способствующих риторизации мышления и выработке коммуникативной компетенции, — выступления ораторов. Задача такой формы учебной работы — совершенствование влиятельной публичной монологической речи. Закономерен вопрос: какое отношение монолог имеет к коммуникативным процессам? Во-первых, даже выступая монологически, ритор взаимодействует с аудиторией как элементами диалогизма, без которых речь теряет привлекательность и ответственность, так и выбором материала, актуального для данного слушателя и адресованного ему. Во-вторых, такие выступления предполагают детальный анализ — экстраполяцию слушательских впечатлений, риторическое исследование

дование, необходимое как некий ответ на учебную речь. Каковы аспекты этого ответа? Вкусное «понравилось — не понравилось» — не анализ; важны максимально объективированные критерии, с которыми каждый может подойти к выступлению, формируя не только вывод, но и поддерживающие его аргументы, которые исключают субъективность, по крайней мере — минимизируют её. Приведу позиции, по которым специально назначенный аналитик — оппонент, как и любой студент, слушавший выступление, сможет исследовать речевое произведение ратора. Эти позиции (критерии) многократно изменялись, чтобы наиболее полно соответствовать заявленному фактору объективности. Как показывает опыт, они фокусируют аналитические процессы, в то же время подходя к речи как к целостному тексту.

Выступление оратора объединяет и развитие коммуникативной компетенции, и повышение уровня творческого мастерства личности. Каковы же критерии ораторского выступления?

Свободное обращение с текстом. Иными словами, риторическая аргументация — процесс, совершающийся на глазах аудитории; обращением к аудитории, а не к листу, определяется мастерство оратора. Дело, однако, не только в диалогической интенциональности: лист с подготовленным текстом может оказаться серьёзным препятствием в развёртывании самого риторического дискурса. Такая помеха возникает, если

говорящий во что бы то ни стало пытается «соответствовать» тексту, если любой выход за его пределы он считает существенным нарушением. В этом случае при поиске следующего предложения у говорящего возникнет неловкая пауза, а она приведёт к нарушению зрительного восприятия написанного: найти искомую фразу будет непросто. В силу этого при подготовке речи важно обеспечить свободу обхождения с письменным текстом, а в процессе аргументации — независимость от него.

Выделенность начала и завершения монолога. Начало речи во избежание «аудиторного шока» должно быть выученным наизусть; смысл завершения — расставив основные акценты и сделав выводы, поставить новую проблему (если предвидится продолжение) или, акцентируя каждое слово, технично и ярко подвести аудиторию к итоговой «точке». Обе части речи радикально отличаются от её кульминативной структуры: начало знаменует собой поиск оптимальных коммуникативных средств, завершение — выход из коммуникации. Обе части характеризуются повышенным вниманием к диалогическим средствам взаимодействия со слушателем; обе обращены прежде всего к нему, а не к проблеме. Начало речи и её завершение требуют особого невербального оформления — интонации, мимики, жестикуляции, размещения говорящего относительно слушателей. Чтобы подчеркнуть переход к информативному

центру — и, наоборот, выход на очередную фазу коммуникации, — между частями важно сделать мобилизующую паузу, которая подготавливает обращение к другому типу речи. Такая пауза не должна оказаться внешней и случайной; последовательность развёртывания дискурса требует плавного перехода от одной части к другой. Это и к вопросу о том, соответствует ли монолог требованиям логики.

Сфокусированность внимания аудитории, обращение к её интересам. Как известно, это первые части мотивационной последовательности, предшествующие визуализации и рекапитуляции. Без внимания и интереса аудитории речь обречена на неудачу: «Красноречие создаётся вниманием слушателей» (Цицерон). Факторы внимания: эмоциональность и яркость речи, контраст (в том числе на уровне оформления и выделения структур), использование эффекта «запланированной неожиданности», внедрение в текст элементов диалога, формирование оптического канала, введение синестезии (цвет, музыка, слово) и т.д. Нет и не может быть внимания, когда ритор безразличен как к предмету речи, так и к аудитории; наоборот, ярко преподносимое вызовет интерес аудитории. Говорить о том, что уже заняло своё место среди предметов, вызывающих живой интерес слушателей, — задача ритора, причём уже в самом начале выступления. Из риторических рекомендаций: «Вы должны

приготовить несколько вводных замечаний, имеющих целью вызвать интерес к сообщению» [5, с. 21]. Внимательность и заинтересованность аудитории как критерий ораторского успеха — поведение слушателей во время выступления, их вовлечённость в речь говорящего.

Контакт со слушателем. Это означает, что выступление не безразлично аудитории. Важно использовать прямые вопросы — и, как по готовности слушателей размышлять над ними, так и по собственным ответам говорящего, возможности диалога — можно оценить уровень актуального и потенциального общения. К средствам диалогизации, которые приводят присутствующих к роли субъектов, относят также вопрос риторический, провокационный тезис, интерпретированный спор говорящего с собой, ответ на не заданный слушателями вопрос, предвосхищение их возможных суждений — всё это находит отражение в его монологе, «разбавленном» диалогическими интенциями. Более того, уход от традиционной дихотомии «субъект — объект» намечают философы: «...Отношение "субъект — субъект" есть не только возможное, допускаемое в системе субъектно-объектных отношений, но необходимое для полноты и целостности её существования» [6, с. 127].

Итак, при оценке учебной речи выделяют её структуры, при помощи которых говорящий вводит в высказывание элементы диалога. Кроме того, контакт со

слушателями предполагает инклюзивную речь, в которой два полноправных субъекта ораторского выступления, говорящий и слушатель, находятся в единстве, интегрируясь и образуя единую риторическую инстанцию.

Дикционная чёткость. Наличие акцентов и пауз. Необходимость чёткого произношения не нуждается в обосновании; в то же время умело расставленные акценты оптимизируют внимание к высказанному, его восприятие. Кроме того, пауза — психологически мотивированная возможность усвоения речи: именно в этот момент рецепционная работа активизируется — и становится реальным запоминанием, бездействующее вне паузированной речи. Пауза формирует высказывание; она позволяет выделить и наиболее важное, и ритмически необходимое. Важно, чтобы сама постановка паузы не оказалась внезапной, случайной, разрушающей не только текст, но и его восприятие слушателем.

Наличие средств художественной выразительности — не как самоцели, а как одного из факторов действенности высказывания. Можно задать вопрос, способствуют ли эти средства конкретизации, визуализации, диалогизации и т.д. — всему тому, что приводит к действенности речи. Можно говорить о метафоризации ораторского мышления — таких его формах, когда средства художественной выразительности оказываются естественным атрибутом речевого поведения ратора. Но и в случае

эксклюзивности этих средств, противопоставленности остальному дискурсу, их наличие благотворно отражается на образной семантике всего высказывания, если средства выразительности несут отпечаток авторского мышления, если не превратились в штампы. Употребление слова в переносном значении (троп), в определённой сопоставленности с другими (стилистическая фигура) открывает новые смысловые грани, становящиеся более очевидными и приоткрывающие семантические возможности высказывания.

Наличие цитат. Перед началом выступления ораторов важно предупредить: само слово «цитата» — не для речи. Это во-первых. Во-вторых, цитата должна стать принадлежностью текста, а не внешним украшением, никак не интегрированным в структуру ораторского монолога. Наконец, важно, чтобы для цитирования избирались авторы, имена которых знакомы аудитории: это поможет запомнить общий смысл цитируемого фрагмента, соотнести его со своей концепцией, а возможно, и с другими положениями автора, известными слушателю.

Для включения в речь избираются такие цитаты, которые выражают общую мысль монолога, его отдельные утверждения: важно помнить только, что цитата — не аргумент и не вывод из ранее сказанного; наоборот, её ёмкость и лаконичность нуждаются в авторском пояснении и завершении. При включении цитат в ораторский дискурс полез-

но помнить правило композиционного равновесия: если в начало речи включены чьи-то слова, — цитата должна появиться и в конце. Полезно цитировать также в середине выступления — такое включение ознаменует своего рода кульминацию. В качестве цитаты могут быть использованы и реплики, услышанные ритором в той же аудитории, среди знакомых, оказавшихся слушателями: в этом случае данный приём играет роль диалогического импульса, сближающего оратора и слушателей.

Средства визуализации в речи призваны раскрыть предмет как образ, целостную картину, «увидеть» которую даётся возможность слушателю. Такие средства могут представлять собой обыкновенные цветочные эпитеты («красное пальто», «синее небо», «белый лист бумаги») — и целые композиции из предметов, словно изображаемых говорящим в момент их рассмотрения. Визуализация — создание картины; ритор позиционирует себя в качестве человека, раскрывающего её перед слушателями, изображающего её. Рассуждая о живописи, Гегель заметил: «Созерцатель картины с самого начала как бы соучаствует, включаясь в неё, и художественное произведение существует только для этого устойчивого момента субъекта» [7, т. 3, с. 199]. Словесная живопись наделяет слушателя такой субъектностью; она помогает ему «дорисовывать», раскрашивать предмет, о котором он слышит. Известно, что пе-

реход на изобразительный семиокод, характерный для технологии создания рекламы и презентаций, ближе зрителю (реципиенту), поскольку не требует интеллектуальных затрат на вербальное перекодирование информации. В случае же, когда живописное, изобразительное заключено как раз в вербальном, — одновременно включаются и словесно-логическое, и образное восприятие, то есть происходит тот их синтез, который не ограничивает интеллектуального кругозора личности.

Сюжеты, в конкретизированном виде раскрывающие основные мысли выступления. В отличие от остальных критериев, этот является только рекомендуемым. Суть его в том, чтобы раскрыть абстрактное в конкретном, всеобщее в единичном, большее — в малом. Как имиджология предлагает конкретизацию в качестве одного из своих инструментов, так ораторское выступление предлагает такую конкретизацию для более основательного усвоения содержания. Краткий сюжет, повествование или рассуждение, включённое в текст, — аттрактивный фактор, оживляющий предмет и оказывающийся примером. Так, оратор может говорить о войне или реформах Петра I — для «приближения» текста к слушателю он вспоминает фрагмент военного романа или, скажем, историю об отношениях Петра с сестрой — и делает это так, что слушатели словно оказываются зрителями документального фильма, а возможно, и участниками съёмки художественного.

Соблюдение норм языка. Положение не требует комментариев; важно только, чтобы указание на ошибку оратора было сделано самими слушателями. Они, слушатели, после прозвучавшей речи и оглашения оценки за неё получают возможность аналитического комментирования услышанного. Такое комментирование не только развивает навыки исследователей, но и позволяет студентам самим избежать в своих выступлениях тех ошибок, которые стали предметом их внимания в речи однокурсника.

Изложенные критерии позволяют системно выделить достоинства и недостатки любого риторического дискурса. Переходя от одного этапа к другому, они закрепляют в сознании обучающегося те требования, которым должна соответствовать устная речь как фактор воздействия на аудиторию. Наконец, сегодня, с реализацией идеи непрерывности в образовании, коммуникативная компетенция, поддерживаемая и укрепляемая ораторским словом, становится основополагающей во всём спектре знаний и умений, необходимых человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Почепцов Г.Г.* Имиджология: теория и практика / Г.Г. Почепцов. — Киев: АДЕФ-Украина, 1998.
2. *Сидорович З.З.* Открытые задания и их роль в формировании творческой личности / З.З. Сидорович // Модели коммуникативно-деятельностного подхода в преподавании лингвистических дисциплин. — Гродно: ГрГУ, 2015.
3. *Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д.* Педагогическое творчество / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. — М.: Педагогика, 1990.
4. *Рождественский Ю.В.* Теория риторики / Ю.В. Рождественский. — М.: Добросвет, 1997.
5. *Сопер Поль Л.* Основы искусства речи / Поль Л. Сопер. — М.: Изд-во агентства «Яхтсмен», 1995.
6. *Коган М.С.* Мир общения / М.С. Коган. — М.: Политиздат, 1988.
7. *Гегель В.Ф.* Эстетика / В.Ф. Гегель. — М.: Искусство, 1971.